

Улыбка Джоконды

Ни «Оскар», ни «Золотой глобус» Звягинцеву по-хорошему уже не нужны

Независимая — 2003. — 23 дек. — с. 8.

Екатерина Барабаш

Фильм Андрея Звягинцева «Возвращение» стал номинантом на престижную премию кинокритиков, аккредитованных при Голливуде, — «Золотой глобус» — как лучший иностранный фильм. Этакий заокеанский аналог нашему «Золотому овну», на котором, кстати, «Возвращение» тоже взяло две главные награды. Главными соперниками российской картины станут фильм немецкого режиссера Вольфганга Беккера «Гуд бай, Ленин!», с огромным успехом прошедший по всему миру и названный недавно Академией европейского киноискусства лучшей картиной года, и мелодрама канадца Дени Аркана «Нашествие варваров».

Вручение «Золотого глобуса» пройдет через месяц, а еще через месяц состоится «Оскар», на получение которого у Звягинцева тоже достаточно шансов. Впрочем, номинанты «Оскара» еще не объявлены, но вероятнее всего «Возвращение» попадет в список номинантов.

Чему Звягинцев обязан таким ошеломляющим успехом? Что в картине такого, что заставило мировой киномонд снять шляпу перед малобюджетным дебютом никому доселе не известного режиссера? Тем более что этот по-настоящему достойный фильм назвать шедевром все-таки трудно.

Можно разобрать его по косточкам, по эпизодам, по фразам. Но четкого логического объяснения все равно не будет. Его не даст никакой критик, его не даст Звягинцев, продюсеры, прокатчики, члены жюри Венецианского фестиваля и других фестивалей, где «Возвращение» получило премии.

Вероятно, именно это отсутствие логического объяснения во многом определило успех фильма. «Возвращение» стало

Первый триумф Звягинцева не оказался последним.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

вехой не только в российском, но и в мировом кинематографе, про него можно сказать: «Душа ждала... Чего-нибудь. И дождалась». «Возвращение» — это фильм, который в принципе не может не нравиться, сколь бы дошлые критики ни искали там повторов, цитат, дежа-вю...

«Возвращение» — это как улыбка Джоконды. Кто-то увидит в ней средоточие добродетели, кто-то — порочную ухмылку, кому-то просто понравится изгиб губ. Кто-то увидел в «Возвращении» явную религиозную основу — Страстная неделя, погибший отец лежит, раскинув руки в

стороны, словно распятый перед не признавшими его детьми; кто-то решил, что это история запутавшей любви, которая может вернуться только с чьей-то смертью; для кого-то «Возвращение» — фильм просто семейный, об отношениях отцов и детей; кто-то вышел из зала, зачарован-

ный мастерством оператора и художника, что для визуального искусства важно. Правы все.

Теперь уже даже не так важно, получит ли Звягинцев «Золотой глобус» и «Оскара». Ни прибавить, ни убавить они ничего не смогут. Прорыв состоялся, а медали за него — дело десятое. ■